

АУДИТОРСКО-КОНСУЛЬТАЦИОННАЯ ФИРМА «ФБК»

Департамент стратегического анализа

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

**Инфляция: причины роста
и перспективы снижения**

Авторы: И.А. Николаев
А.В. Дементьев
И.Е. Шульга

Тел.: 737-53-53
Факс: 737-53-47
E-mail: NikolaevaN@fbk.ru

Москва, март 2002

СОДЕРЖАНИЕ

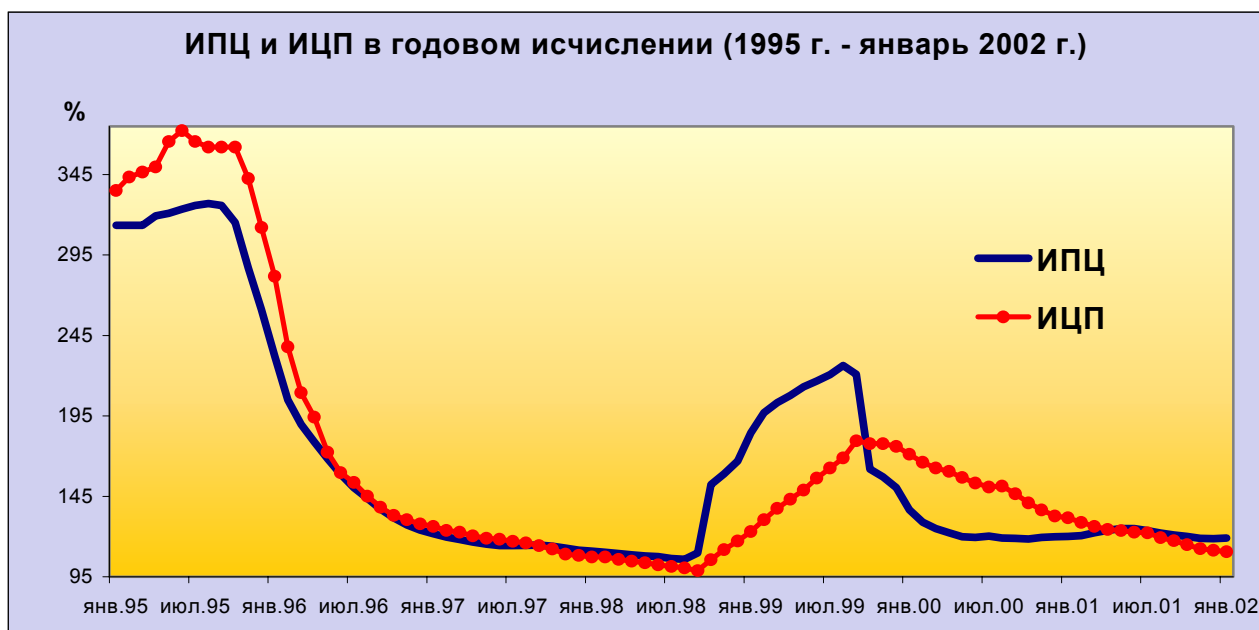
АНАЛИЗ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ ЗАВИСИМОСТЕЙ	3
ФАКТОРЫ РОСТА ИНФЛЯЦИОННЫХ ОЖИДАНИЙ	10
ЗАМЕДЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА, СНИЖЕНИЕ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ	10
УХУДШЕНИЕ ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ	11
РОСТ ТАРИФОВ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ	13
РЕФОРМИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ	15
ОТСУТСТВИЕ МЕХАНИЗМА ТРАНСФОРМАЦИИ СБЕРЕЖЕНИЙ В ИНВЕСТИЦИИ	16
РЕФОРМИРОВАНИЕ ЖКХ.....	17
ПРЕКРАЩЕНИЕ РОСТА ЗОЛОТОВАЛЮТНЫХ РЕЗЕРВОВ	19
ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИОРИТЕТЕ ПОЛИТИКИ СЛАБОГО РУБЛЯ, ЗАПРЕЩЕНИЕ КОММЕНТИРОВАТЬ ТЕМУ ИНФЛЯЦИИ.....	19
ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ИНФЛЯЦИИ В ЯНВАРЕ 2002 ГОДА	20
ДЕФИЦИТ ВРЕМЕНИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ НЕПОПУЛЯРНЫХ РЕШЕНИЙ (ПРЕДВЫБОРНЫЙ ФАКТОР 2003—2004 ГОДОВ.)...	20
ДРУГИЕ ФАКТОРЫ	21
ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ ИНФЛЯЦИОННЫХ ОЖИДАНИЙ	23
ВЫВОДЫ	24

Февральские данные по инфляции, которые составляют 1,2%, внушают определенный оптимизм. Во-первых, это гораздо ниже январского уровня – 3,1%. Во-вторых, по итогам первых двух месяцев получается 4,3%, что даже ниже аналогичных 5,2% в прошлом году. Если это действительно радикальное изменение, то достижение 14%, по сравнению с уже запланированными в федеральном бюджете 12%, представляется вполне осуществимой задачей. Какой в действительности может быть инфляция по итогам 2002 года? Какие факторы в настоящее время являются определяющими? Ответы на данные вопросы и явились целью настоящего исследования.

Анализ корреляционных зависимостей

Среди факторов, влияющих на инфляцию в России, наиболее часто упоминаются прирост денежной массы, увеличение бюджетных расходов, рост тарифов естественных монополий. Ниже представлены результаты анализа влияния соответствующих факторов.

График 1

Основные тенденции. График 1 показывает связь между двумя основными индексами, используемыми при характеристике инфляции: индексом цен производителей промышленной продукции (ИЦП) и индексом потребительских цен (ИПЦ). Соответствующие индексы рассчитаны в процентах к аналогичному периоду предыдущего года. Длительную часть времени наблюдается тесная связь между двумя индексами. Заметные расхождения между значениями индексов с конца 1998 года по 2001 год объясняются большей инерционностью ИЦП по сравнению с ИПЦ. На протяжении этого периода цены производителей, в том числе тарифы есте-

ственных монополий, подтягивались к резко возросшим после августа 1998 года потребительским ценам.

Графики 2,3 иллюстрируют связь между ИПЦ и реальными доходами населения, рассчитанными в процентах к аналогичному периоду предыдущего года. Контрцикличность колебаний свидетельствует об однозначной причинно-следственной связи между этими переменными: высокая инфляция «съедает» реальные доходы населения.

График 2

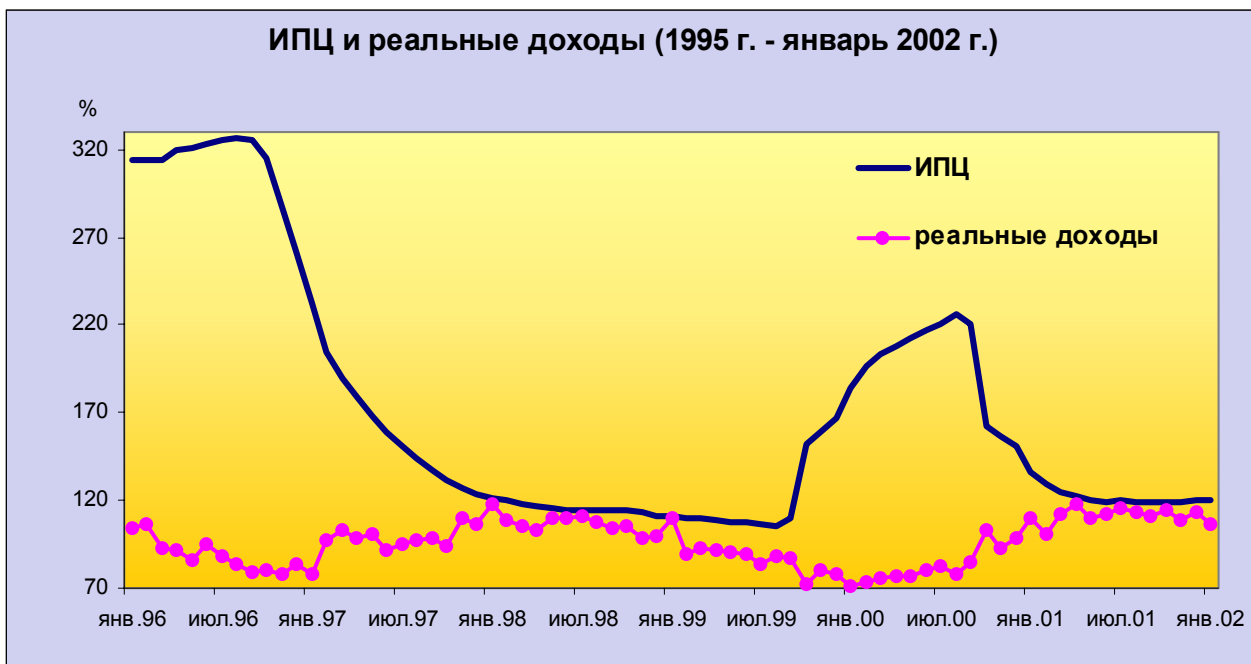
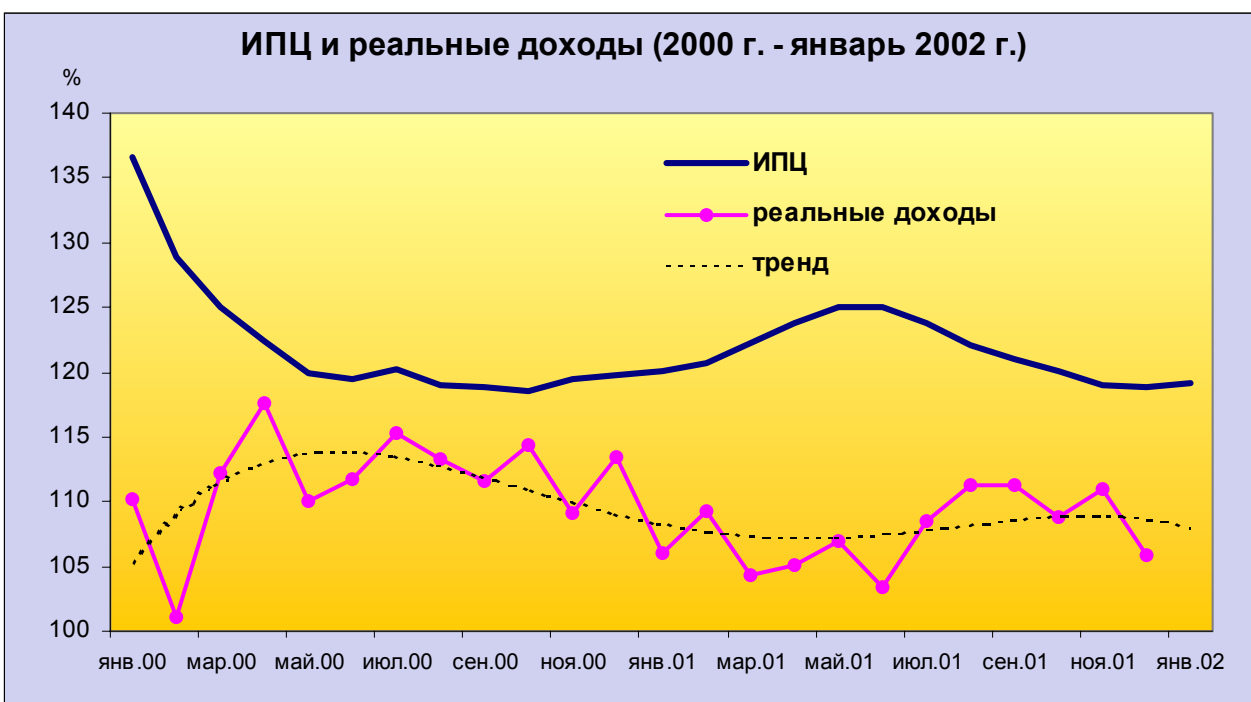
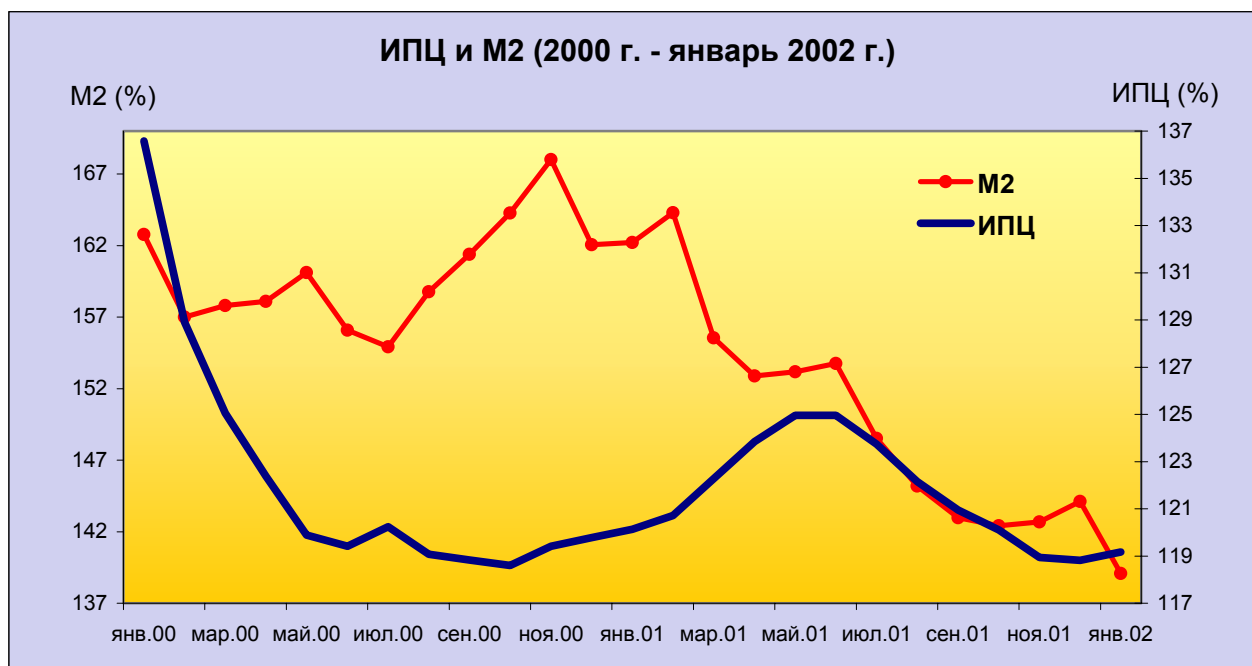

График 3

Инфляция и монетарные факторы. График 4 показывает зависимость между темпом роста денежной массы (M2) и ИПЦ в 2000—2001 годах. Соответствующие индексы рассчитаны в процентах к аналогичному периоду предыдущего года. Отсутствие однозначной зависимости на протяжении длительного периода времени свидетельствует о том, что изменение денежной массы не является определяющим фактором в объяснении инфляции.

График 4

Графики 5,6 показывают связь между ИПЦ и обменным курсом рубля к доллару. Соответствующие индексы рассчитаны в процентах к аналогичному периоду предыдущего года. Из графиков видно, что с начала 2000 года имело место укрепление реального курса рубля. При этом номинально рубль обесценивался на протяжении практически всего 2001 года. По мнению ФБК, номинальное обесценение рубля влияло на девальвационную составляющую инфляционных ожиданий и соответственно оказывало давление на инфляцию в сторону повышения.

График 5

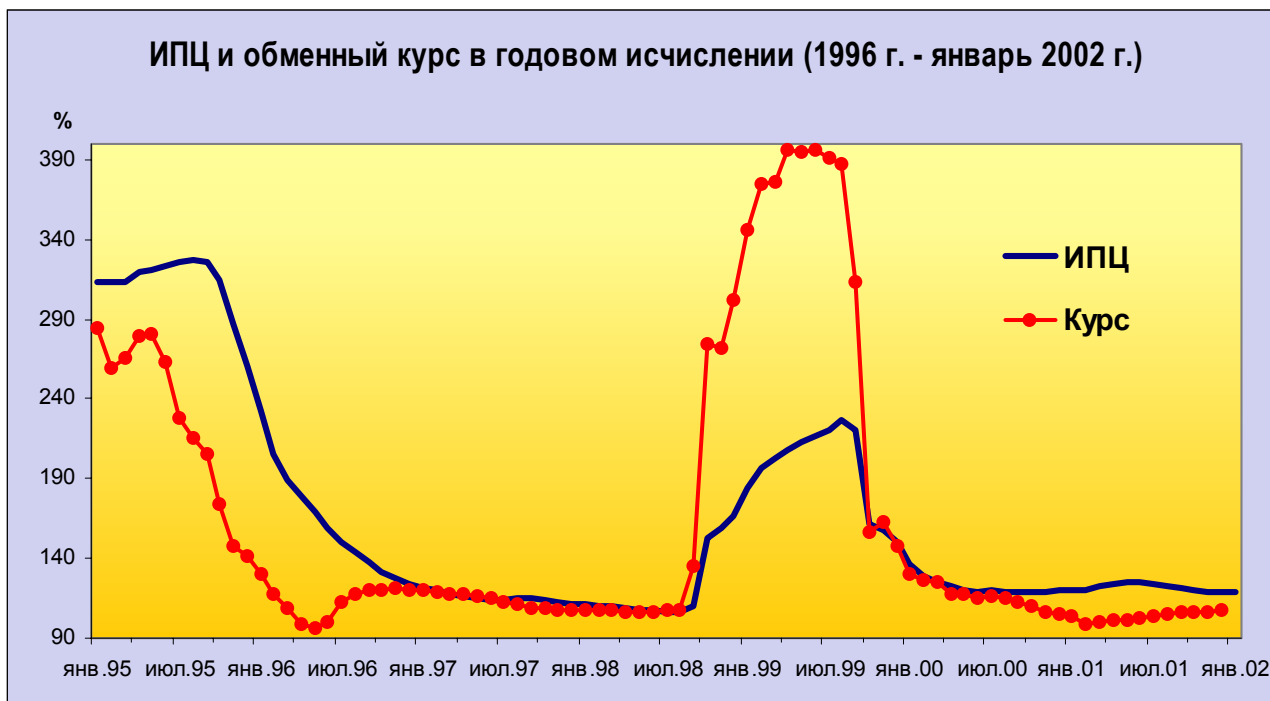
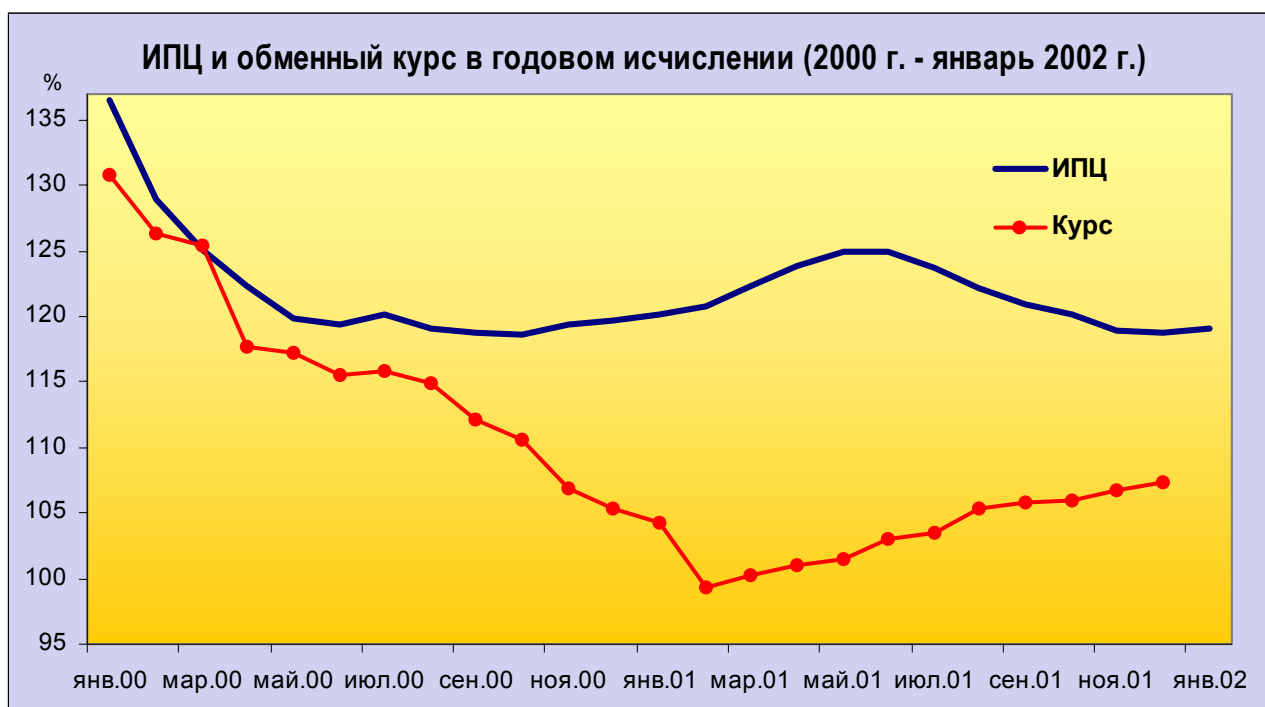

График 6

Немонетарные факторы. Графики 7,8 иллюстрируют связь между тарифами на электроэнергию, ИПЦ и ИЦП. Изменения тарифов рассчитаны в процентах к предыдущему месяцу. Из графика 7 видно, что резкие изменения тарифов не оказали существенного влияния на тренд и краткосрочные колебания ИЦП. Данные, представленные на графике 8, не позволяют говорить о наличии существенной связи между тарифами на электроэнергию и ИПЦ. Аналогичные

исследования ФБК в отношении других естественных монополий также не подтверждают правомерности вывода о существенном влиянии в настоящее время уровня цен (тарифов) в отраслях естественных монополий на уровень инфляции.

График 7

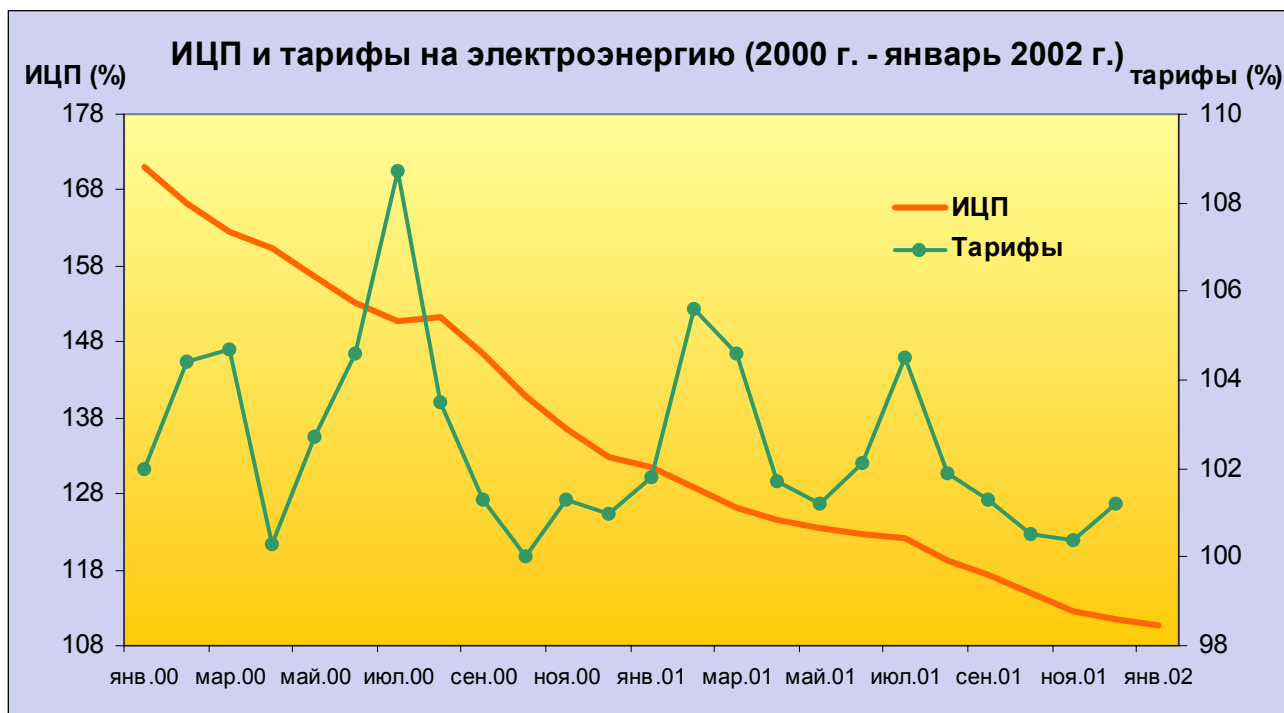

График 8

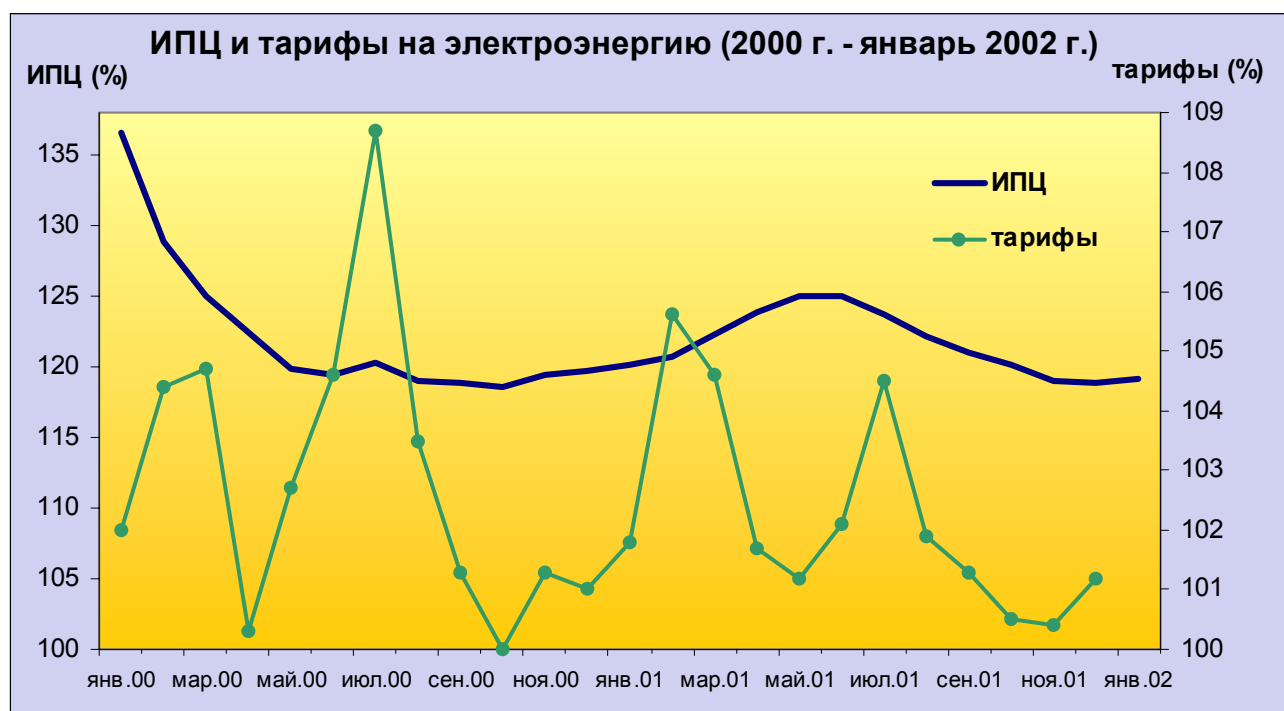

График 9 показывает связь между ИПЦ и расходами консолидированного бюджета РФ, рассчитанными в процентах к аналогичному периоду предыдущего года¹. Из графика видно, что на протяжении 2000—2001 годов расходы бюджета росли более высокими темпами по сравнению с ИПЦ. При этом краткосрочные изменения объемов бюджетных расходов не оказывали существенного влияния на ИПЦ.

График 9

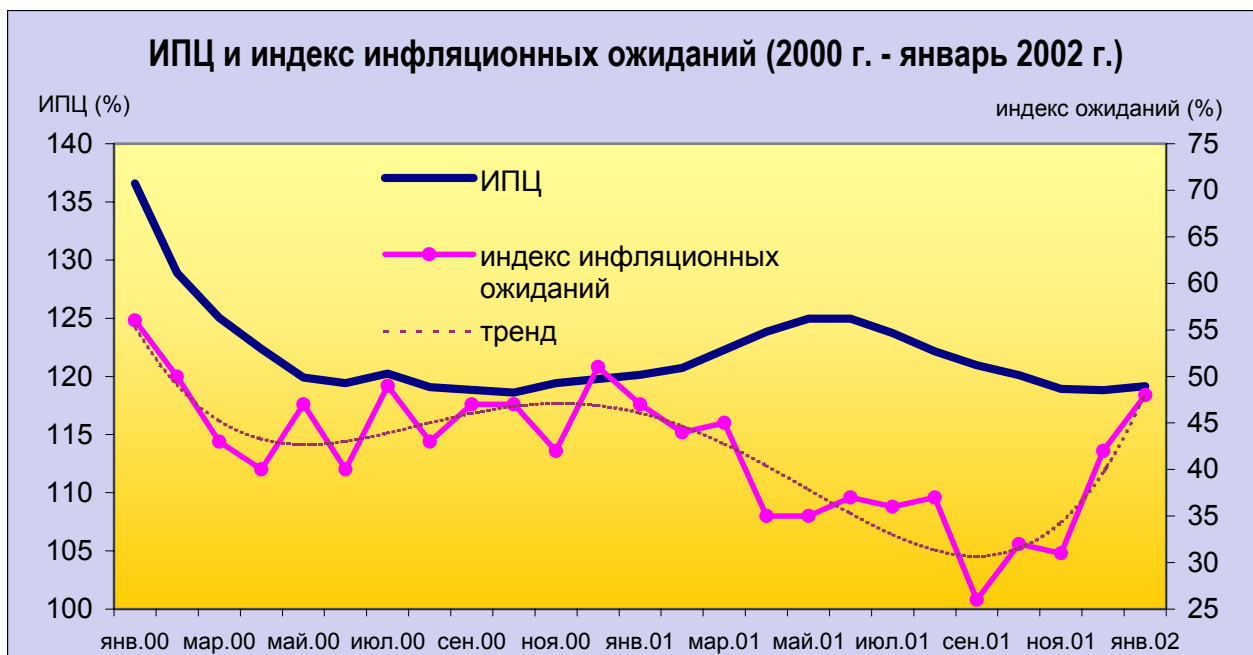

График 10 показывает связь между инфляционными ожиданиями производителей и индексом потребительских цен², рассчитанным в процентах к аналогичному периоду предыдущего года. Данный график свидетельствует о наличии связи между ожиданиями производителей и ИПЦ.

¹ Официальные данные по расходам консолидированного бюджета за декабрь 2001 года отсутствуют. В то же время с учетом данных по расходам федерального бюджета есть основания предполагать, что расходы консолидированного бюджета в декабре 2001 года существенно возросли.

² Индекс ожиданий производителей рассчитан по данным Российского бюллетеня конъюнктурных опросов, подготовленного Институтом экономики переходного периода. В каждый конкретный момент времени индекс показывает долю производителей, считающих, что в ближайшие 2-3 месяца цены на производимую ими продукцию возрастут.

График 10

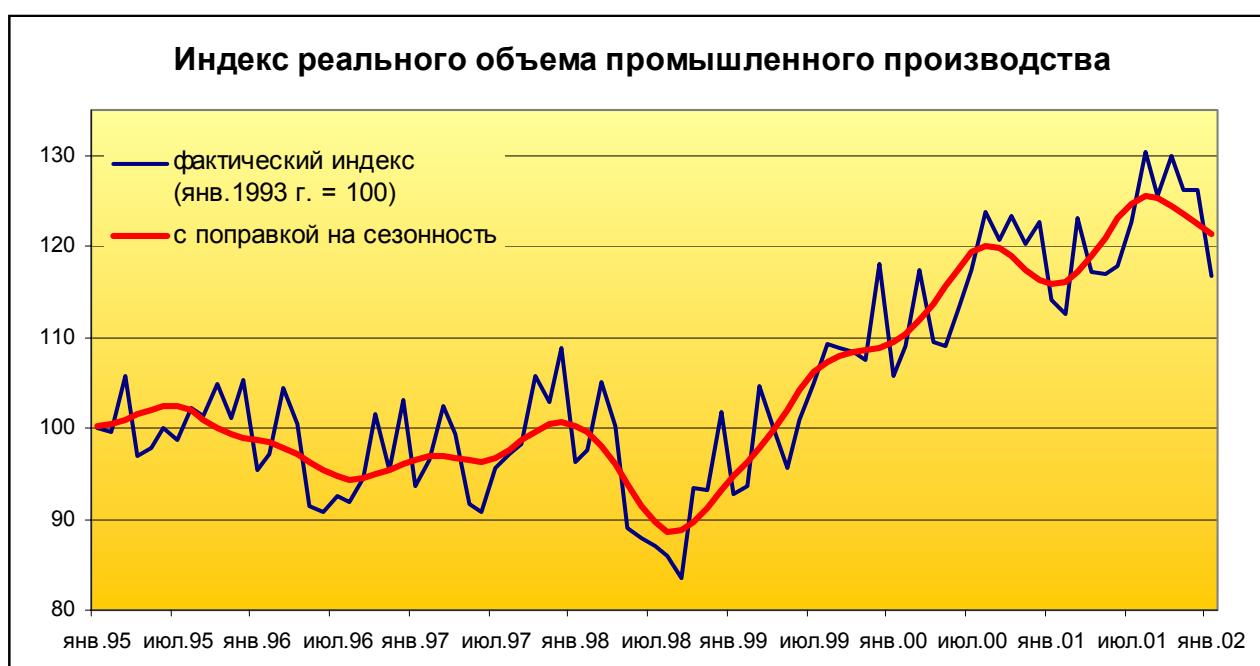
Выводы. Анализ влияния отдельных факторов (денежной массы, бюджетных расходов, тарифов естественных монополий) на инфляционные процессы в России не позволяет установить однозначной зависимости между соответствующими факторами и уровнем инфляции. По мнению ФБК, более целесообразным является исследование инфляционных процессов через призму инфляционных ожиданий, в которых учтено совокупное влияние соответствующих факторов.

Факторы роста инфляционных ожиданий

Замедление экономического роста, снижение деловой активности

Динамика ВВП в 2001 году характеризовалась сокращением темпов прироста от 0,9% в месяц в I квартале до нулевых в IV, при этом в декабре ВВП уже сократился на 0,9%, а в январе 2002 года – на 1,1%. Наряду с сокращением объемов выпуска в экономике последние три месяца нарастали инфляционные процессы. Прошедший год убедительно показал, что российская экономика по-прежнему является экономикой высокой инфляции, характеризующейся не

График 11

Источник: Центр анализа данных ГУ-ВШЭ

только двузначным значением уровня инфляции, но и высокими инфляционными ожиданиями. В этой ситуации правительству все сложнее будет собирать так называемый инфляционный налог, неравномерно распределяя бюджетные расходы в течение года, смещая их к концу года, когда покупательная способность денег наименьшая. Сокращение объемов производства в этой связи следует рассматривать с точки зрения возможностей исполнения бюджета и соответственно финансирования расходных статей. Следовательно, правительству в очередной раз придется прибегнуть к этой процедуре, но уже в менее благоприятных условиях, когда экономические агенты «закладываются» в своих ожиданиях на уровень, существенно превышающий официальный прогноз — 12%.

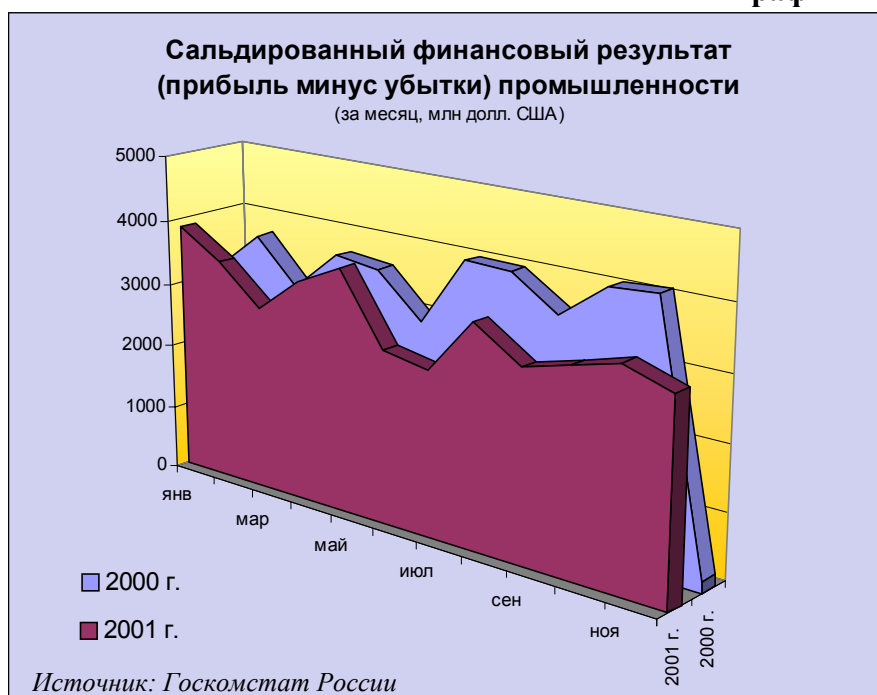
На возможность исполнения бюджета, кроме эффекта сокращения налоговой базы, оказывает влияние и ухудшение собираемости налогов. По предварительным данным, МНС России вы-

полнило установленное планом задание по сбору налогов в феврале только на 65%. Очевидно, сокращение ставки подоходного налога без адекватного снижения ставки единого социального налога оказалось недостаточным для массового вывода доходов предприятий из тени. Фактически правительство обманулось в своих надеждах на эффект расширения базы и в последние несколько месяцев столкнулось со сложностями по формированию доходной базы. В данных обстоятельствах недофинансирование расходных статей особенно остро скажется прежде всего на бюджетных организациях, которые, стремясь компенсировать недополученные бюджетные средства, будут закладывать повышенные цены во вновь заключаемые контракты на поставки своей продукции. Это приведет к закреплению тенденции повышения общего фона инфляционных ожиданий в экономике.

Ухудшение финансового положения предприятий

2001 год характеризовался ухудшением финансового положения предприятий. Так, по данным Госкомстата России, сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) органи-

График 12

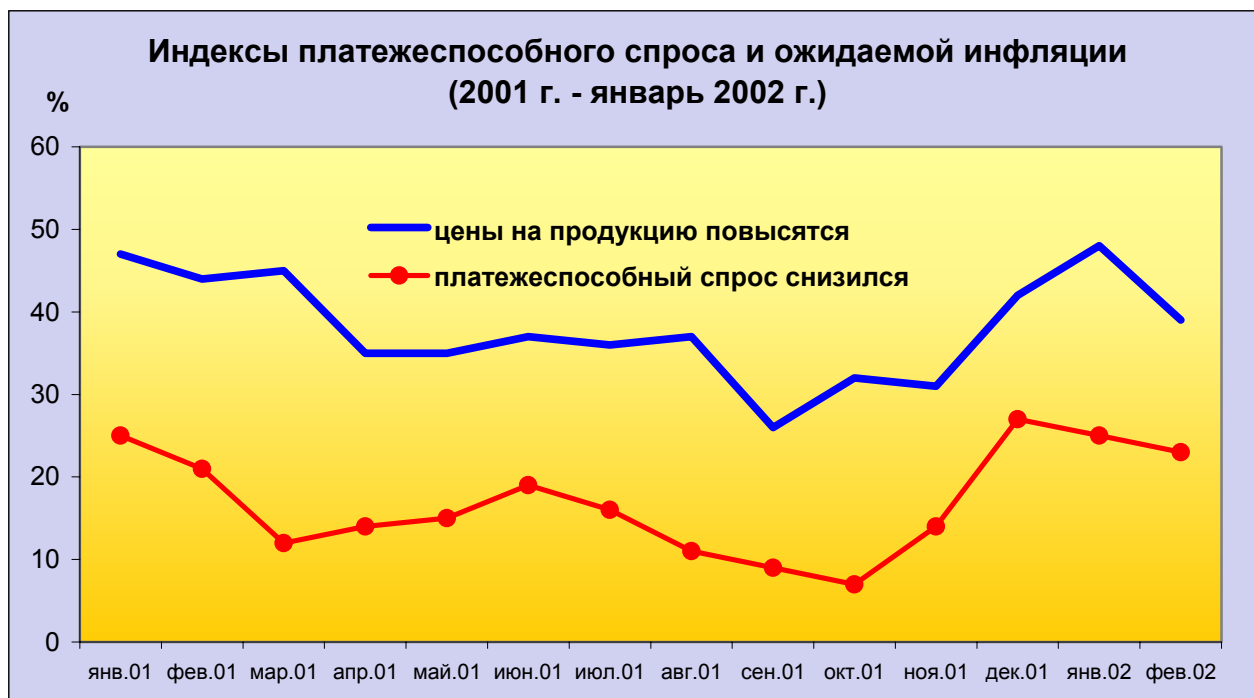

заций (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых и бюджетных организаций) составил в 2001 году 38,4 млрд долл. США, тогда как годом ранее этот показатель составлял 39,6 млрд долл. США (сокращение на 3,2%). В целом по промышленности уровень нормы прибыли сократился с 14% в октябре 2001 года до 9% (по предвари-

тельными оценкам) в декабре. Кроме того, по результатам проводимого Центром экономической конъюнктуры опроса руководителей промышленных предприятий в начале 2002 года результаты финансовой деятельности предприятий продолжали ухудшаться. Данное обстоятельство, с одной стороны, неблагоприятным образом сказывается на перспективах возобновления экономического подъема, с другой – может послужить дополнительным фактором, определяющим повышенный фон инфляционных ожиданий в экономике. Механизм формирования

инфляционных ожиданий в сложившейся ситуации может быть описан в терминах контрциклическости наценок на предельные издержки.

График 13

Феномен контрциклическости наценок (повышение наценок на предельные издержки в периоды спада и, наоборот, снижение наценок в периоды подъема экономики и соответственно повышение или снижение цен) обычно имеет место в ситуации несовершенства реального и финансового рынков, когда в момент сокращения совокупного спроса за счет эффекта ослабления конкуренции и уменьшения эластичности потребительского спроса наценки в среднем увеличиваются. Так в IV квартале прошлого года среднемесячные темпы прироста конечного спроса составили 0,3% против 1,2% в I, 1,6% во II и 0,4% в III квартале, а в январе 2002 года был отмечен спад на 0,4%. Ситуация, когда на волне расширения конечного спроса фирмы, стремясь захватить рынок, были ориентированы на долгосрочную прибыль и сокращали наценки, осталась в прошлом (точнее, в первой половине прошлого года). Не слишком обнадеживающее с финансовой точки зрения начало 2002 года подталкивает производителей к комплементарному поведению в отношении повышения наценок на предельные издержки. Иными словами, стремясь компенсировать выпадающие за счет сокращения спроса доходы, фирмы накручивают цены.

Следует также отметить, что в ситуации промышленного спада российские предприятия сталкиваются с нехваткой средств на финансирование своих инвестиционных программ. Поскольку рынок внешних заимствований для многих из них практически закрыт, единственным источником инвестиций являются собственные средства. Поэтому фирмы вынуждены ориенти-

роваться на краткосрочную прибыль и повышать относительную цену на свою продукцию. Очевидно, чем бóльшие финансовые затруднения испытывает фирма (за счет нехватки собственных средств и сокращения прибыли или за счет недоступности дешевых внешних кредитов), тем сильнее стимулы к повышению цен на собственную продукцию. Поэтому оказывается, что в ситуации институциональной неразвитости финансового рынка и банковской системы в России соотношение собственного и заемного капитала и его доступность оказываются значимыми при объяснении феномена контрцикличности наценок, а следовательно, и при объяснении природы формирования инфляционных ожиданий.

Таким образом, производители склонны в ответ на отрицательный шок совокупного спроса повышать наценки на предельные издержки (повышать цены), что в условиях существования тенденции к повышению предельных издержек производства (прежде всего за счет повышения тарифов на продукцию естественных монополий) приводит к общему повышению уровня цен в экономике. В результате в краткосрочном периоде складывается ситуация, когда объем производства и платежеспособный спрос снижаются, а инфляция растет. (см. график 13).

Рост тарифов естественных монополий

Осенью 2001 года естественные монополии вышли с предложениями по ускоренной индексации тарифов на свои услуги: РАО «ЕЭС России» – на 44%, МПС – на 66%, «Газпром» – на 37,5%. Минэкономразвития России высказалось резко против этого, мотивируя свою позицию тем, что реализация подобных планов приведет к инфляции на уровне 19–21%, в то время как в бюджет заложены 12–14%. Но в этой ситуации экономика поверила тому, что тарифы действительно будут расти, тем более что Председатель Правительства России М.Касьянов заявил о потолке роста тарифов на 2002 год для каждой монополии – 35% (для конечных потребителей). Итог – ускоренный рост инфляции в начале 2002 года.

Было бы неправильно связывать рост инфляционных ожиданий и инфляционный скачок в начале 2002 года исключительно с доверием к планам по росту тарифов на электроэнергию. Существовали и другие факторы: традиционный рост потребительского спроса к новому году, скачкообразное увеличение к этому же времени расходов предприятий и др. Однако то, что такая взаимосвязь существует, представляется достаточно очевидным.

На заседании Правительства Российской Федерации 24 января 2002 года было принято решение о решительном ограничении роста тарифов отраслей естественных монополий: 20% — для «Газпрома» и РАО «ЕЭС России», 16% — для МПС России за 2002 год. Было установлено, что дальнейшие возможные изменения цен и тарифов на продукцию (услуги) субъектов естественных монополий в 2002 году могут осуществляться только в «исключительных случаях»

после рассмотрения в установленном порядке Правительством Российской Федерации предложений по этому вопросу на основе результатов анализа макроэкономических показателей развития Российской Федерации, оценки финансово-экономического состояния субъектов естественных монополий, а также организаций – основных потребителей их продукции и услуг.

Однако инфляционные ожидания остались по-прежнему высокими. Причина в том, что существуют серьезные сомнения в реалистичности 20-процентного ограничения роста тарифов в 2002 году.

Все монополисты тут же подсчитали собственные убытки в случае жесткого выполнения установленного ограничения. По оценке РАО «ЕЭС России» убытки общества в 2002 году составят 13,9 млрд руб., число убыточных предприятий возрастет с 13 до 32, а низкорентабельных – с 17 до 29.

МПС России в такой ситуации было вынуждено отказаться от миллиардных инвестиционных проектов: объем инвестиционной программы был снижен от первоначальных 161 млрд рубл. до 114,7 млрд руб. Однако и этого оказалось недостаточно. Оценки недостающих средств: от 20 млрд руб. до 46 млрд руб.

Известна и сумма средств – около 170 млрд руб., которых, по оценкам «Газпрома», будет доставать ему в 2002 году.

Таким образом, с учетом накопленного в предыдущие годы структурного ценового диспаритета проведенной индексации тарифов явно недостаточно. В этих условиях монополисты вынуждены будут, во-первых, вновь выходить в правительство с предложениями поднять тарифы. Скорее всего правительство поддержит их предложения, пусть и не в полном объеме.

Во-вторых, монополисты будут стараться изыскать собственные резервы. Однако задействование этих резервов будет означать в том числе увеличение ценовой (тарифной) нагрузки на потребителей услуг естественных монополий. Правительство России, к примеру, уже согласилось с предложениями железнодорожников отменить ряд индивидуальных тарифных скидок. Цена таких решений только для «Евразхолдинга» и «СИБУРа» в 2002 году – 4,8 млрд руб. Очевидно, что рост транспортных издержек для потребителей услуг железнодорожного транспорта не может не повышать инфляционные ожидания.

Объективная потребность в ускоренном росте тарифов естественных монополий не должна стать преградой для реформирования системы тарифообразования в этих отраслях. Недостатки известны: затратный механизм тарифообразования и формирование вектора ценовой (тарифной) политики как результат лоббистских усилий различных групп давления. Исправление

этих недостатков не способно изменить повышательную тенденцию в динамике цен (тарифов) естественных монополий. Однако результатом вполне может стать умеренность, предсказуемость, прозрачность и унифицированность ценовой (тарифной) политики в отраслях естественных монополий.

Реформирование естественных монополий

Помимо накопления структурного ценового диспаритета между тарифами естественных монополий и ценами в промышленности, другим важнейшим фактором, связанным с естественными монополиями, является начинающийся процесс их реформирования.

Структурные реформы имеют свою цену. Масштабные структурные реформы – это много-миллиардные затраты. Проблема в том, что оценка того, во сколько могут встать эти реформы, практически не проводилась. Но это не означает, что таких затрат не будет. Будут и уже есть затраты на:

- разработку проектов законодательных и нормативных актов;
- реорганизацию десятков, сотен дочерних предприятий;
- инвентаризацию;
- консультационное сопровождение и т.д.

К примеру, пошаговые процедуры при преобразовании только одного предприятия должны включать:

- проведение инвентаризации в порядке, установленном приказом Минфина России от 13 июня 1995 г. № 49 «Об утверждении методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств»;
- проведение аудиторской проверки на дату реорганизации;
- государственную регистрацию учредительных документов;
- постановку на учет созданных юридических лиц в органах статистики и МНС России.

И каждая из процедур имеет свою цену.

Чтобы иметь представление о масштабе затрат, можно сделать весьма приблизительный расчет того, во что, к примеру, может обойтись инвентаризация в МПС России. Стоимость инвентаризации имущества и финансовых обязательств одного не самого крупного предприятия

– около 100 – 150 тыс. долл. США. В системе федерального железнодорожного транспорта сегодня около 500 предприятий и организаций. Цена вопроса – 50–75 млн долл. США.

Затраты на структурные преобразования в каждой из естественных монополий могут составить десятки миллиардов рублей. В условиях дерегулирования ценовой (тарифной) политики в этих отраслях данные затраты естественным образом будут перекладываться на потребителей. Таким образом, инфляционные ожидания будут объективным образом увеличиваться. Более того, демонстрируемая решимость осуществить намеченные реформы будет еще больше поднимать эту планку.

Отсутствие механизма трансформации сбережений в инвестиции

Инвестиционный подъем, характерный для прошлого года, в этом году сменился весьма резким спадом (в январе инвестиции в основной капитал с учетом сезонного фактора сократились на 7,8%). Столь безрадостная картина уже в начале года может стать препятствием для скорого восстановления производства, поскольку на фоне сокращения доходов предприятий (прежде всего в топливно-сырьевых отраслях) увеличился еще и отток капитала за рубеж. Естественно, ожидания ускорения темпов девальвации национальной валюты никак не стимулируют вложения в российскую экономику, делая любые рублевые активы относительно менее привлекательными.

Ухудшение финансовых результатов деятельности российских фирм могло бы не так сильно отразиться на их инвестиционной активности, если бы в России реальный и финансовый секторы не были бы так разобщены. По-прежнему чуть ли не единственным источником роста инвестиций остаются собственные средства предприятий³, тогда как потенциал привлечения частных сбережений населения достаточно высок (по некоторым оценкам только в форме наличной валюты население России хранит порядка 40–50 млрд долл. США). Однако механизм трансформации сбережений в инвестиции по сути не существует. Это обусловлено прежде всего институциональной неразвитостью финансового рынка в России, на котором отсутствует как необходимое количество инструментов для привлечения «длинных» денег населения, так и должное количество профессиональных участников рынка.

Образовавшуюся нишу могла бы заполнить банковская система, демонстрировавшая в 2001 году положительную динамику роста кредитов реальному сектору. Так, прирост чистого кредита банков нефинансовым предприятиям за второе полугодие составил 5,5 млрд долл. США,

³ Подробно см. аналитическую записку ФБК «Рост инвестиций или инвестиционный рост?» (октябрь 2001 г.).

в том числе 2,7 млрд долл. США за IV квартал. Однако данная тенденция скорее всего будет сломлена, поскольку она базировалась в значительной мере на укреплении рубля. Ухудшение платежного баланса оказывает давление на рубль и повышает привлекательность иностранных активов, оттягивая средства банковского сектора из реальной (российской) экономики.

Другим источником наращивания объемов чистых банковских кредитов, выданных реальному сектору, является привлечение сбережений домашних хозяйств. В 2001 году вклады населения в коммерческих банках (без Сбербанка) выросли на 4,5 – 6,4% в месяц. Данная тенденция также явилась следствием роста реального обменного курса и мгновенно сойдет на нет при более менее значительном увеличении темпов обесценения национальной валюты.

В сложившихся условиях выдаваемых кредитов может оказаться недостаточно для возобновления экономического роста, поскольку в условиях высокой инфляции и угрозы ослабления рубля следует ожидать ограничение денежного предложения. А другого безболезненного механизма стимулирования экономического роста пока нет. Возникает опасность, что подогретые девальвационными ожиданиями свободные сбережения населения выплеснутся на потребительский рынок, на котором могут уже доминировать отнюдь не товары отечественного производства, что приведет к увеличению цен на нем. Тогда мы получим еще бóльший спад производства при увеличении инфляции потребительских цен.

Реформирование ЖКХ

Одним из самых значимых факторов, обусловивших январский прирост потребительских цен, стала реформа ЖКХ, связанная прежде всего с сокращением перекрестного субсидирования и повышением цен на платные услуги, предоставляемые населению (107,5% по сравнению с декабрем прошлого года).

Намечаемые на 2002 год правительством мероприятия в сфере реформирования жилищно-коммунального хозяйства и жилищной политики направлены на ликвидацию системы перекрестного субсидирования тарифов на коммунальные услуги и отказ от бюджетного дотирования предприятий жилищно-коммунального хозяйства, которые будут сопровождаться повышением стоимости этого вида услуг для населения и в свою очередь оказывать прямое воздействие на увеличение инфляции в краткосрочном аспекте. Во-первых, вклад фактора платных услуг ЖКХ в общий прирост потребительских цен является весьма существенным — в январе он составил порядка 14%. Во-вторых, отсутствие внятных механизмов по согласованному регулированию цен на продукцию естественных монополий (особенно локальных), а также объективные сложности с финансированием статей региональных и местных бюджетов, обес-

печивающих необходимый комплекс мер в рамках данной реформы, заставляют говорить о повышенном инфляционном потенциале реформы ЖКХ.

Наконец, нельзя не учитывать и последствия предполагаемого принятия Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об основах федеральной жилищной политики» в части совершенствования системы оплаты жилья и коммунальных услуг»⁴. Законопроект предусматривает передачу полномочий по определению сроков и порядка перехода на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг органам государственной власти субъектов Федерации и органам местного самоуправления на основе решений Правительства Российской Федерации. В условиях очевидного перераспределения доходов в пользу федерального центра и увеличивающегося дефицита региональных и местных бюджетов нетрудно прогнозировать: 100-процентная оплата жилья и коммунальных услуг будет вводиться в сжатые сроки и во все более значительном количестве регионов. Региональные и местные власти будут вынуждены это делать, компенсируя выпадающие доходы. Влияние на инфляционные ожидания и инфляцию однозначное – значительный рост.

Кроме того, динамика повышения цен в данном секторе и отношение к этому населения являются определяющими факторами при формировании инфляционных ожиданий. Отсутствие реальных изменений к лучшему в сфере жилищно-коммунального хозяйства грозит формированием устойчивого негативного отношения к экономической политике властей как местных, так и федеральных. Это, в свою очередь, может иметь самые неприятные последствия в отношении доверия населения правительству. В подобной ситуации заявления чиновников о стабилизации ситуации с инфляцией в начале года могут не найти должного отклика у населения с точки зрения снижения инфляционных ожиданий населения.

Таким образом, реформа ЖКХ, являясь чрезвычайно чувствительной политически, может стать (при отсутствии реальных изменений в этой сфере уже в ближайшем будущем) источником формирования повышенного инфляционного фона в экономике не только в связи с неизбежным повышением цен на коммунальные услуги, но и как фактор повышения инфляционных ожиданий населения. Лояльность населения к подобного рода непопулярным мерам можно обеспечить либо за счет так называемого кредита доверия (возможности которого далеко небезграничны), либо за счет реализации различного рода компенсационных механизмов, которых оказывается явно недостаточно.

⁴ Проект законопроекта одобрен на заседании Правительства Российской Федерации 7 марта 2002 года.

Прекращение роста золотовалютных резервов

Динамика золотовалютных резервов определяется под влиянием трех основных факторов: 1) сокращение положительного внешнеторгового сальдо в связи с ухудшением конъюнктуры на мировых рынках товаров российской экспортной группы; 2) необходимость значительных выплат по внешнему долгу и 3) увеличившийся в IV квартале прошлого года отток капитала.

Снижение объема золотовалютных резервов, наблюдавшееся в течение последних нескольких месяцев (с 38,0 млрд долл. по состоянию на 01.11.2001 до 36,9 по состоянию на 01.03.2002), оказывает разнонаправленное влияние на формирование инфляционных ожиданий. С одной стороны, уменьшение золотовалютных резервов (и сокращение покупок иностранной валюты) сопровождается сжатием денежного предложения и уменьшением монетарной составляющей инфляции. Так, в августе—октябре среднемесячные обязательные продажи валютной выручки составляли 2,3 млрд долл., а в последние два месяца 2001 года сократились до 1,7—1,8 млрд долл. В этой связи инфляционные ожидания участников рынка характеризуются скорее понижательным трендом.

С другой стороны, сохраняющаяся высокая потребность выплат по внешним долгам обуславливает спрос на валюту и толкает обменный курс вверх, что усиливает девальвационные настроения участников рынка, поскольку, стремясь сэкономить резервы, ЦБ увеличивает темпы обесценения национальной валюты. Поэтому данный фактор следует рассматривать как фактор, способствующий росту инфляционных ожиданий экономических агентов.

Результирующая влияния двух этих факторов, по экспертным оценкам, определяет тенденцию изменения инфляционных ожиданий скорее как повышательную.

Заявления о приоритете политики слабого рубля, запрещение комментировать тему инфляции

Политика ослабления рубля, которая, по мнению целого ряда высокопоставленных госчиновников, могла бы стать катализатором новой фазы экономического роста, совсем необязательно должна сопровождаться ускоренной инфляцией. Теоретически это действительно так. Однако анализ через призму инфляционных ожиданий свидетельствует об обратном.

Заявления о слабом рубле как о панацее усиливают инфляционные ожидания.

В этом же направлении действуют и запрещения руководителям федеральных органов исполнительной власти комментировать тему инфляции. Рассуждения со стороны в этом случае простые: «Раз запрещают, значит есть серьезные опасения за достоверность прогнозов, значит, инфляция будет выше...». Сам факт запрещения комментировать тему инфляции – стимул для

повышения инфляционных ожиданий. Запрещать же вряд ли была необходимость. Надо было только один раз серьезно всем напомнить, что федеральный бюджет на 2002 год утвержден исходя из уровня инфляции в 12%. Не 12–14%, не 14%, не 15% и т.д. Поэтому если кто-то и сказал, что будет 15%, то это только потому, что официальная цифра из Закона «О федеральном бюджете на 2002 год» стала забываться. Все бы с пониманием отнеслись к тому, если бы высокопоставленные чиновники называли официальную прогнозную цифру. Последние же называли бы ее до тех пор, пока нереалистичность показателя стала бы более чем очевидной.

Высокий уровень инфляции в январе 2002 года

В ходе проведения настоящего исследования была выдвинута гипотеза о том, что уровень инфляции, зафиксированный в первые месяцы наступившего года, позволяет более или менее достоверно прогнозировать соответствующий показатель в целом за год. Однако если и будет задействован такой инструментарий, то только после того, как экономика устойчиво войдет в стадию стабильного экономического развития. Отечественная экономика пока такого опыта не имеет. Напротив, практически вся история – это срывы и попытка стабилизации: отпуск цен 1992 года, «черный вторник» 1994 года, августовская девальвация 1998 года. И только в последние два года (2000–2001) инфляционная стабильность, пусть даже и на уровне около 20%, стала реальностью. Но это слишком незначительный срок, чтобы его можно было принимать для далеко идущих выводов.

Тем не менее зафиксированные в январе 2000 года 3,1% инфляции не укладывались ни в какие прогнозы. Этот показатель поддержал повышательную тенденцию инфляционных ожиданий.

Дефицит времени для реализации непопулярных решений (предвыборный фактор 2003–2004 годов.)

Предвыборное время сужает значительным образом возможности государства на индексацию тарифов по проведению структурных реформ в целом, которые, как уже отмечалось выше, не могут не стимулировать инфляционные ожидания.

Время выборов (парламентских и президентских) – конец 2003 года – середина 2004 года объективным образом ограничивает временной интервал для реализации непопулярных решений. В первую очередь тех из них, которые связаны с ростом цен. Таким образом, у власти остался год - полтора. Экономические субъекты учитывают данные обстоятельства, понимая, что потенциал 3-летнего роста цен и тарифов будет исчерпан в ближайший год - полтора. Итог: еще один значительный фактор повышения инфляционных ожиданий.

Другие факторы

К числу других факторов можно отнести, к примеру, повышение США таможенных пошлин на ввозимый прокат из черных металлов. Экспертные оценки выпадающих доходов известны: от 800 млн долл. США до 1,5 млрд долл. США. Можно не сомневаться в том, что компенсировать выпадающие доходы российские металлурги будут в том числе за счет повышения цен на свою продукцию на внутреннем рынке. Конечно, можно попытаться переориентироваться на Азию и Тихоокеанский регион, но доля его и так достаточно велика – 37,1%. Для сравнения: доля Северной Америки в структуре российских экспортных поставок проката из черного металла составляет 14,8%.

США в последние годы оказывали сильное противодействие продвижению на внешний рынок российской металлопродукции. Подписанное с США 12 июля 1999 года Соглашение о торговле некоторыми видами сталепродукции из Российской Федерации, можно сказать, не оправдало надежд, которые с ним связывались.

Одновременно с США было подписано Соглашение о приостановлении антидемпингового расследования в отношении некоторых видов горячекатаной плоской углеродистой сталепродукции из Российской Федерации, которое должно оставаться в силе до тех пор, пока лежащее в его основе антидемпинговое разбирательство не будет прекращено в соответствии с антидемпинговым законодательством США. Минэкономразвития России выдает экспортные лицензии, осуществляет контроль за тем, чтобы горячекатаная сталь, подпадающая под действие данного Соглашения, не продавалась ниже действующей на дату продажи справочной цены, определяемой минторгом США.

Вследствие относительно высоких справочных цен на российскую горячекатаную металлопродукцию, установленных минторгом США с середины 2000 года, российские металлурги практически прекратили поставки этого вида продукции на рынок США.

Подписание указанных соглашений с США привело к потере Россией в 2000 году против 1999 года рынка стали в США с 6 млн т до 2 млн т готового проката в год. Увеличения экспортных поставок в страны Юго-Восточной Азии смогло только частично компенсировать выпадающие доходы.

Теперь – новое известное решение американской администрации и новые недополучения доходов. Возможности компенсации на внутреннем рынке ограничены, но не использовать их со стороны металлургов было бы неправильно. Поэтому будет рост инфляционных ожиданий, будет и рост цен.

Фактором, оказывающим негативное влияние на инфляционные ожидания, может оказаться усиление протекционистских мер. В качестве последнего примера применения мер протекционистского характера может рассматриваться запрет на импорт куриных окорочков из США, принятый на фоне постоянных заявлений отечественных производителей о затоваривании российского рынка некачественной импортной продукцией. Учитывая тот факт, что американские окорочка занимают немногим менее половины российского рынка (по данным за 2001 год – 44%), резкое сокращение предложения на рынке в результате сокращения импорта неминуемо повлечет за собой рост цен. Схожие последствия могут иметь меры по увеличению ввозных пошлин на подержанные иномарки. Что касается новых иномарок, то, несмотря на колоссальную подготовительную работу по вступлению в ВТО, соответствующие импортные пошлины собираются повысить до 35%. В каждом из этих случаев ослабление конкуренции со стороны импортеров позволит отечественным производителям повысить цены на собственную продукцию. Подобные решения, воспринимаемые рынком как сигналы, свидетельствующие об ориентации правительства на протекционистскую политику, следствием которой в краткосрочном периоде является снижение конкуренции и рост цен, могут вызвать рост инфляционных ожиданий.

Факторы снижения инфляционных ожиданий

Среди основных факторов, снижающих инфляционные ожидания, можно выделить следующие:

- политическая стабильность;
- прекращение спада (замедления темпа роста) мировой экономики;
- стабилизация и даже рост мировых цен на нефть;
- политика продолжения реформ;
- положительная динамика в решении проблемы внешнего долга;
- последовательность в проведении кредитно-денежной и фискальной политики.

Данный перечень не является исчерпывающим, однако детальный анализ факторов, снижающих инфляционные ожидания, выходит за рамки данного исследования.

Важно отметить следующее: значительный рост инфляционных ожиданий, отмечаемый в последние месяцы, свидетельствует о том, что факторы роста инфляционных ожиданий однозначно преобладают над факторами их снижения.

Выводы

- Динамика инфляции не является в настоящее время производной только от действия того или иного фактора. Показатель инфляции – это результат сложения факторов, влияющих на нее, через рост (снижение) инфляционных ожиданий.
- Факторы, способствующие росту инфляционных ожиданий, в настоящее время преобладают над противоположными факторами.
- Инфляционные ожидания остаются стабильно высокими. Это дает основание сделать вывод о том, что предусмотренный федеральным бюджетом на 2002 год уровень инфляции в 12% будет превышен.
- Инфляция в 2002 году составит не менее 18%.
- Стабилизация уровня инфляции на протяжении трех лет на уровне 18–20% свидетельствует об определенной ограниченности соответствующих мер. Такой уровень является недопустимо высоким для поддержания значительных темпов экономического роста.
- В краткосрочной перспективе существует объективная основа для действия ряда факторов, способствующих росту инфляционных ожиданий (реформирование естественных монополий, рост тарифов на их услуги; реформирование ЖКХ). В этой ситуации необходимы действия, направленные как на снижение силы других инфляционных факторов, так и на увеличение числа и значимости факторов, снижающих инфляционные ожидания.
- В 2003–2004 годах не удастся снизить инфляцию радикальным образом. Реалистичный срок решения проблемы – 2005 год, начиная с которого верхний пороговый уровень инфляции не превысит 8%.